

Жадеит обычно холодный на ощупь. Но этот кусок был теплым, как нефрит. Держа его в руке, мужчина почувствовал себя менее уставшим, чем минуту назад.

Он с любовью посмотрел на своего внука и сказал ему:

— Иди сюда.

В этом году ему уже исполнилось двенадцать лет, а на вид было всего около десяти. Моргая, он подошел к деду и взял у него жадеит.

— А? — издал радостный возглас мальчик, а затем приложил кусок к щеке и потерялся об него. Он шурился, как котенок под солнцем. — Дедушка, этот мне нравится. — голос Гэн И был очень четким. Он был хорошо защищен дедушкой и до сих пор сохранил наивный и прямолинейный характер.

Это оно! Нефрит был немного тяжеловат, и после того, как мальчик поносил его некоторое время, он стал уставать, особенно когда на нем уже был надет еще один.

Гэн И быстро прикинул варианты, достал кусочек, подаренный ему Бай Шиюань, небрежно передал его слуге, ожидавшему неподалеку, а подарок Фан Цзюньжун аккуратно положил в карман.

Мальчик мило улыбнулся девушке и сказал:

— Спасибо, старшая сестра!

На вид Фан Цзюньжун было около двадцати лет, так что «старшая сестра» казалось вполне уместным.

Бай Шиюань была шокирована. Она никогда бы не подумала, что теплый нефрит, который она так тщательно выбирала, будет вот так просто отброшен в сторону, особенно когда Гэн И заменил его на тот, который принесла Фан Цзюньжун. По контрасту это было похоже на объявление, что ее нефрит — просто мусор.

А еще хуже, что Гэн И обратился к ней как к тете, а к Фан Цзюньжун как к старшей сестре.

Ее лицо горело, как будто ее несколько раз ударили. Казалось, будто на нее смотрят, насмехаясь. От этого женщина чувствовала себя крайне неловко.

Ее губы шевелились. Она была рассержена, смущена, растеряна...

Если бы Бай Шиюань знала, то не стала бы задирать Фан Цзюньжун. Эта женщина ядовита. Каждый раз, когда что-то было связано с Фан Цзюньжун, Бай Шиюань никогда не удавалось одержать верх.

Гэн Юань сказал:

— Это был лучший подарок, который я сегодня получил! Большое спасибо.

Если у Фан Цзюньжун будет какая-то личная просьба к нему в будущем, если только не чрезмерная, мужчина, конечно, исполнит ее желание. Внук был очень важен для него, и подарок Фан Цзюньжун был лучшим, что тот мог получить.

Удар за ударом... Бай Шиюань была удручена. Ее глаза потеряли фокус, но она отказывалась уходить, лишь бы сохранить хоть каплю гордости в своем притворстве.

По крайней мере, ее дар тоже был неплох, хоть и не сравним с Фан Цзюньжун.

Женщина быстро нашла уголок, где могла спрятаться. Она уже не была такой высокомерной, как полчаса назад. Как петух, потерпевший поражение, она больше не могла держать голову высоко поднятой.

***

После этого Гэн Юань не упускал из виду Фан Цзюньжун, даже когда общался с другими гостями. Он даже похвалил ее спутника, Цзян Дэсяня, и сказал, что тот очень хорош собой и, несомненно, гораздо красивее Ли Ванцзиня.

Фан Цзюньжун от всей души согласилась с ним. Она уже не могла вспомнить, как выглядел ее бывший муж в молодости.

Многие подходили, чтобы поболтать с Фан Цзюньжун. Такие, как Бай Шиюань, были исключением из правил. Имея возможность сблизиться сегодня, как они могли упустить свой шанс?! Большинство гостей не были глупцами. Фан Цзюньжун была на высоте, и никто не хотел ее обижать.

Банкет продолжался, и Фан Цзюньжун, поев, предупредила Гэн Юаня и вышла в сад.

Этот сад был спроектирован профессионалами. Здесь были холмы и вода, невыразимо нежные и роскошные. Лабиринт, в частности, сам по себе был искусством, которого нелегко было добиться.

Совсем другое чувство — оценивать это место ночью.

Извлекая уроки из прошлого, женщина взяла с собой куртку. Так было не очень холодно. Большинство гостей находились в холле, и сад казался особенно безмятежным, а шаги были единственным звуком, который здесь можно было услышать.

Ее раздражение, возникшее ранее, начало утихать.

После свадьбы с Ли Ванцзином женщина все реже посещала банкеты. Многие думали, что это из-за ее мужа, но на самом деле она просто не любила такие мероприятия.

После своего перерождения она стала чаще посещать подобные места. В этом отношении она очень уважала Хэ Цзяньбин. В таких ситуациях та всегда чувствовала себя уверенно и четко.

Пройдя немного, она решила присесть, чтобы немного передохнуть. Издалека женщина оценила рукотворную гору и скалу, а также пруд рядом с ними. Пруд был большой и выглядел очень чистым.

Она задумалась о том, чтобы построить такой же и у себя, а потом время от времени прогуливаться вокруг него.

Отдохнув немного и уже собираясь встать, женщина услышала чей-то разговор.

— По правде говоря, я очень завидую Фан Цзюньжун. Она — хороший пример для подражания, ей всегда можно позавидовать, неважно, до или после развода.

Фан Цзюньжун потеряла переносицу. Они заговорили о ней? Это было слишком большое совпадение. Она продолжила прислушиваться к разговору.

— Ты тоже так думаешь? Она совсем не такая, как мы. Только посмотрите на этого Ли Ванцзиня. Он теперь жалеет и очень хочет вернуться к ней.

— Ты уверена? Я думала, Ли Ванцзинь все еще с любовницей.

— Твои новости сильно устарели. Я слышала, что он уже выгнал эту шлюху из своего дома и теперь постоянно пьет. Даже сказал, что, если только Фан Цзюньжун захочет вернуться к нему, он готов передать ей все свое имущество. Многие ли мужчины могут сказать такое? Думаю, теперь он действительно раскаивается.

— Какая прекрасная новость. Осознал свои ошибки и готов загладить вину. У них двое общих детей. Они должны снова быть вместе хотя бы ради них. Детям всегда лучше иметь полную семью.

Услышав эти слова, полностью поддерживающие Ли Ванцзиня, Фан Цзюньжун могла только

усмехнуться. Единственной мыслью в ее голове сейчас было то, сколько Ли Ванцинъ заплатил этим двоим?

Похоже, что его должники не очень хорошо справлялись со своими обязанностями – выбиванием долгов.

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1990364>